

МЫ ПРИШЛИ В ТЕАТР

МЕЧТА любого театрального или концертного администратора, а в равной степени — актера, режиссера, художника — аншлаги, броская, красноречивая табличка, содержащая в себе всего только три (но каких!) слова: «Все билеты проданы!» Это неудивительно. Театр всегда жил зрительскими (настоящими, разумеется), они определяли характер и направление его творческой жизни, утверждали его авторитет.

Давно известно, что авторитет театра, других зрелищных учреждений строится в основе своей на «трех китах» взаимоотношений со зрителями: содержательный, высокоиндустриальный репертуар, профессиональная, гражданская зрелость режиссуры, талантливая игра актеров. Если еще прибавить сюда чуткую, умелую работу по организации и воспитанию зрителей, то о лучшем фундаменте взаимосвязей театра с любителями искусства и мечтать не надо.

В ряде театров Москвы, Ленинграда, Грузии, Армении, Прибалтики видишь, как идет активнейший поиск нового драматургического слова, новых режиссерских идей, как крепнет и разnobразится актерская школа. Но, к сожалению, мало ощущаешь этот поиск в родном городе: нет таких спектаклей в горьковских театрах и, судя по репертуарным наметкам на ближайшее — обозримое — будущее, не предвидится. А ведь год этот — год 60-летия образования СССР, когда театры прямо-таки обязаны выходить на произведения масштабные, во весь рост показывающие наши успехи, торжество нашей национальной политики, духовный рост советского человека.

А что предлагается? В академическом театре драмы, к примеру, не один, а целый букет спектаклей на узкопонимаемую нравственно-этическую тему: «Ретро», «Жизнь на грошней земле», «Диалоги». Сегодня к этому списку примыкает еще и «Комната» Э. Брегинского, пьеса очень камерная, с неглубокой идейно-нравственной проблематикой.

В академическом театре драмы сейчас сложный период жизни — идет капитальный ремонт его стационара. Но вряд ли ремонтные работы виноваты в том, что в течение восьми-десяти месяцев на афише его не появлялось ни одного нового названия, что театр давно уже смирился с тем, что не выполняет своих же предсезонных деклараций: зрители устали ждать не раз и не два обещанного «горьковского спектакля», необходимейшего в театре, несущем имя великого пролетарского писателя, ярких спектаклей о современнике. А чем объяснить тот факт, что некоторые актеры, в том числе и те, кто на протяжении не одного десятилетия определял славу, авторитет, и не побоялся этого слова, кассу театра, нередко острятся в родных стенах без ролей вообще, в лучшем случае заняты на сцене очень мало.

Как видите, много вопросов рождает, много резервов работы со зрителем выявляет творческая практика только одного театра, театры богатейших традиций и возможностей. А сколько их, этих резервов, таят в себе другие?

В самом деле, достаточно было Горьковского театру комедии проявить больше заботы о зрителе, внедрить в практику работы с ним клубные формы, как результат не замедлил сказаться: заполняемость вечернего стационара (даже при известных сложностях творческого, художественного порядка) увеличилась почти вдвое.

Какие это формы? Клуб друзей театра на базе ПТУ № 35, школы № 33 Нижегородского района и Горьковского инженерно-строительного института, молодежные диспуты (организованные совместно с Нижегородским райкомом ВЛКСМ), «доклады» на которых, как

правило, был спектакль театра «Ключ», рассказывающий о людях одержимых и ответственных, встречи актеров и режиссеров со зрителями, «аннотации» к тому или иному спектаклю перед его началом, шефские связи с жителями села.

Театральная практика последних лет подтверждает, что за клубными формами в театре большое будущее. Особенно хорошо, если такая работа станет системой в наших театрах для детей и юношества, воспитывающих завтрашнего взрослого зрителя.

И вот тут-то сразу же следует оговориться: если театры (и ТЮЗ, и кукольный) как-то еще идут к зрителю, пытаются вывести его на орбиту своего искусства, то пока что мало усилий на этом пути делают органы и учреждения народного образования. Есть, конечно, отдельные энтузиасты — учителя, истинные любители и пропагандисты театрального искусства. Но без активной поддержки они остаются одиночками. К серьезной музыке, большому сценическому искусству в школах и ПТУ приучают мало. У уже не говорю о воспитании у школьников или учащихся ПТУ элементарных этических норм поведения в театре вообще, зрительном зале — в особенности. Нередки в этом вопросе «волевые приемы и методы»: сбывать во что бы то ни стало полученные от театра билеты — и с плеч долгой! Так возникает проблема «мертвых душ», особенно характерная для взрослого театра: билеты все проданы, а зрительный зал полупустой.

Резервы же, которые несут с собой шефские связи, творческое содружество наших театров с предприятиями, колхозами и совхозами, огромны. Если правильно, масштабно и планомерно повести здесь работу, сотни, тысячи потенциальных зрителей найдешь хотя бы только в коллективах двух наших промышленных гигантов-заводов «Красное Сормово» и автомобильного.

Нельзя утверждать, что такой поиск не ведется. Но почему, скажем, театр оперы и балета им. А. С. Пушкина при все еще продолжающемся зрительском дефиците слабо использует активные формы в работе со зрителем (особенно в рабочих и студенческих аудиториях областного центра)? Почему он так робко внедряет в свою афишу новые имена и названия, оперы и балеты мирового репертуара (в том числе и советского), прежде обходившиеся вниманием театра или давно не шедшие на его сцене (балет «Тысяча и одна ночь», оперы «Порги и Бесс» и «Любовный напиток», появившиеся в последнее время, — приятное исключение)? Почему также Горьковский театр кукол в своей работе с самым маленьким зрителем ориентируется только на сказочный драматургический материал, далекий от нашей сегодняшней жизни? Наконец, почему некоторые из зрелищных учреждений области отменили годами проверенную практику «коллективных заявок» на посещение того или иного спектакля, представления, концертной программы?

Есть у Леонида Ильича Брежнева емкие, впечатляющие слова, как нельзя кстати подходящие к духу и букве сегодняшнего нашего разговора. «Социалистическая культура, — сказал он, — вбирая в себя все лучшее, прогрессивное из того, что создало или создает человечество, обогащает внутренний мир людей, делает их жизнь ярче, интереснее! Она помогает лучше понять смысл нашего труда, нашей борьбы, величие наших целей. Что может быть почетнее и благороднее служения такой культуре?

Г. КОСОЛАПОВ,
обозреватель «Горьковского правды» по
вопросам литературы и искусства.

28 FEB 1982

ГОРЬКОВСКИЙ ТЕАТР